

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В ОДНОМ из своих стихотворений Вера Звягинцева сказала:

Не будь Россия родиной моего,
Армению не полюбила б я!
Тем самым она как бы подчеркнула, что тема России и Армении в ее творчестве преемственна, и исторические судьбы Армении, по выражению Брюсова, давно уже связаны с Россией.

Мне тяга к Кавказу,
Знакомая с детства,
От русских поэтов
Досталась в наследство, —
заметила поэтесса. Вера Звягинцева и сама своими стихами и переводами с армянского вписала яркую страницу в летопись дружбы двух наших народов — русского и армянского. Сборник «Душа, открытая людям»¹, — память сердца, слово признательности русскому поэту и переводчику.

Все творчество Звягинцевой продиктовано любовью к жизни, к России, к Армении. «До слез, до боли жизнь любя», Звягинцева умела заразить своим жизнелюбием и других:

Как обидно умирать:
Как завидно жить на свете, —
Только б словом передать!
Та же мысль и в другом стихотворении:

Как? Там и августа не будет?
Ни звезда, ни песен за окном?
Крик петушиный не разбудит
Тех, кто забылись вечным сном?
Не верю. Это невозможно.
Руками в воздух я вцеплюсь,
Врасту хоть в камень
подорожный,
Но от земли не отступлюсь.

И на склоне лет, когда сердце, казалось, уже устало, Звягинцева с характерным для нее обостренным и зрым восприятием жизни вновь и вновь писала:

Очень хочется жить. Очень
мало осталось.
Как бы пережить
беспощадную старость?
Это неумное жизнелюбие, «умение и без счастья быть счастливым» сама Звягинцева расценивала как тот единственный «талант», который судьба подарила ей. Поэтому она и писала: «В жизни, кроме несчастья, все счастье».

«Я пишу, как дышу, по-другому писать не умею...» Эти слова поэтессы не просто фраза. В ее стихах нет ничего вычурного, пышного, броского, они безыскусственно просты, непринужденны. И они убедительны. Звягинцева стремится к тому, что назвала «Я знаю,

знаю, знаю слово, лишь выговорить не могу». Простые, казалось бы, обыденные слова в ее стихах звучат свежо и выразительно. Звягинцева сказала о себе: «И я ищу и в жизни, и в поэме прекрасной — не красотой — красоты». Эта черта («прекрасная — не красивая-красота») и отличает лирику Веры Звягинцевой, ее стихи о родной земле, о России.

Высокую оценку патристической лирике Звягинцевой дал М. Горький. В 1927 г. он писал из Сорренто: «Очень благодарю Вас за присланную книжку стихов, очень. Думаю, что я плохой ценитель поэзии, во всяком случае, ценитель весьма субъективный, да и едва ли мнение мое нужно Вам, поэтессе, как чувствуется, вполне сложившейся. Все-таки скажу, что особенно понравились мне стихи на 25 стр., 20-й, 18-й, 11-й. Хороша, значительна строка «Не по любви моей мой разум». Ее часто будут цитировать неглубокие люди обоего пола». Горький имел в виду строчку из стихотворения «Россия».

Лирика Звягинцевой знает еще одну страсть — Армению и ее культуру. «Страну Наири» Звягинцева открыла для себя, полюбила самозабвенно и безоговорочно, сразу и навсегда: Как влюбляются в человека, В голос, жест, висков седину, Так под ветром большого века Я влюбилась в одну страну...

Звягинцева написала об Армении книгу. «Моя Армения» — так она по праву назвала сборник своих стихов. Поэтесса тонко понимает эту страну, она разглядела и почувствовала и «склон шершавый, и даже блеклую траву», ее пленила «Красота и горькая, и грубая». Звягинцева говорила Льву Озерову: «Вы не проходите мимо армянской поэзии... Она терпкая, горькая, сладостная, мудрая. В нее много пошло человеческой теплоты, обездоленности, надежды». Это понимание поэзии Армении выразилось во многих ее переводах из армянской лирики — классической и современной.

В Армении Звягинцевой дорого все: и этот «край сухого зноя и лоз», «древних плит кружевной узор», и «складки розово-рыжих» гор. Она узнала и беззаветно полюбила землю, «где даже сквозь камень пробиваются к солнцу цветы». Надо, видимо, очень сильно любить, чтобы с такой страстью, с такой редкой неподдельностью и искренностью написать:

Я буду армянские песни
слушать,
Встречать над Зангу зарю
И на волоске висящую душу
Сухой земле подарю.

Стихи В. Звягинцевой, составившие сборник «Моя Армения», Корней Чуковский назвал «гимнами этой стране, ее песням, ее пляскам, ее Арарату, ее Исаакян, ее Сарьяну»... Чуковский говорил, что «своими стихами, посвященными Армении, Звягинцева продемонстрировала, до какого накала может дойти это чувство, зачатки которого в восхищении армянской поэзией».

Армению Вера Звягинцева была верна до конца своей жизни. В мае 1965 года она писала: «...И сердце щемит от моей непреходящей, непостижимой любви к Армении». Армения стала судьбой поэта, ее жизнью: «...знаю, что нет других поэтов, так любящих другую страну, как я Армению...» (Февраль 1964 г.); «А жить осталось так мало, а Армению все равно люблю...» (Февраль 1966 г.). Об этом (о любви Звягинцевой к Армении) пишут все авторы сборника (Корней Чуковский, Павел Антокольский, Яков Хелемский, Александр Дымшиц и др.).

Левон Мкртчян не случайно назвал свою статью «Поэт Армении». Вера Звягинцева действительно была поэтом армянской земли. «Поэт русский, самобытный, Звягинцева стала выдающимся переводчиком армянской поэзии, стала поэтом армянской земли... Имя В. К. Звягинцевой окружено в Армении почетом. Мы дорожим памятью нашего друга, нашего поэта», — пишет Л. Мкртчян.

Читатель найдет в сборнике статьи, в которых дана высокая оценка Звягинцевой — поэту и человеку (Иосиф Гринберг, Семен Машинский, Александр Макаров). Часть материалов сборника посвящена переводам Звягинцевой, ее умению пересоздавать на русском языке поэзию народов СССР и, в первую очередь, лириков Армении. О переводческом наследии Звягинцевой очень точно сказал Яков Хелемский: «Когда поэт оставляет после себя не только свои строки, но и стихи разноязычных братьев и сестер, воссозданные им, обогатившие родную литературу, — его наследие нам дорого вдвойне».

Многие авторы сборника «Душа, открытая людям» (Сильва Капутикян, Геворг Эмин, Лев Озеров, Марина Чуковская, Елена Новикова, Марина Принц и др.) говорят о беспредельной доброте поэтессы, о ее необыкновенной отзывчивости, преданности друзьям, о том, что Вера Клавдиевна была наделена особым талантом — талантом дружбы. «Я находил в ее доме свет

и тепло... Вера Звягинцева привлекала всех окружающих своей распахнутостью, своей готовностью удивиться цветку, строке, идее, лицу, мелодии, танцу», — вспоминает Л. Озеров. А Евгений Евтушенко замечает: «Вера Звягинцева принадлежит к тем чистым, светлым людям, без которых немислима атмосфера искусства. Ее душа была переполнена поэзией — больше чужой, чем своей... Без таких людей, как Вера Клавдиевна, поэзия трудно».

Яков Хелемский, Лев Озеров, Елена Новикова и др. создают литературный портрет Звягинцевой, пишут о неизвестных страницах жизни поэтессы в 20-30-е годы. Некоторые авторы были коллегами и друзьями Веры Клавдиевны по поэтическому цеху (Павел Антокольский, Евгений Евтушенко, Яков Хелемский и др.), или ее учениками (Нателла Горская).

Естественно, значительное место в сборнике занимают статьи армянских авторов. Это Амо Сагиян и Сильва Капутикян, Геворг Эмин и Гурген Борян. Как писал Гурген Маари, «в величественном и волшебном лесу русской поэзии звучит и песня Звягинцевой — то нежная и грустная, то жизнеутверждающая, но всегда задушевная, всегда непосредственная».

Составитель сборника, Евгения Дейч, проделала кропотливую, благородную работу. Книга снабжена тщательно составленными ею примечаниями. Ценным представляется и приложение к сборнику. Здесь впервые опубликованы статьи и воспоминания Звягинцевой: «Борис Пастернак», «Бальмонт», «Поездка в Яснью Полян», «Об армянской поэзии». Приложение как бы дополняет поэтическую биографию поэтессы и подтверждает все то, что о ней пишут авторы этой прекрасной книги.

Достоинство книги состоит в том, что авторы ее создали не только творческий портрет замечательной русской поэтессы и переводчицы, но и воссоздали облик обаятельного, тонкого и очень цельного человека. Все статьи объединяет одно: любовь и благодарность авторов Вере Клавдиевне. Думается, что читатель, еще не знакомый с поэзией Веры Звягинцевой, прочитав эту книгу, обязательно захочет обратиться к ее творчеству и откроет для себя добрую и мудрую, искреннюю и светлую, исповедальную и неисканно жизнелюбивую поэзию Звягинцевой.

Людям нужен лишь свет любви. А не злой холодок иронии... Свет своей любви щедро несла людям Вера Звягинцева. Она одаривала им многих, и тех ее друзей, которые написали о ней книгу. Очень хорошую. Достойную.

Людмила АЙРУМЯН,
кандидат филологических наук.

¹ «Душа, открытая людям». О Вере Звягинцевой. Воспоминания, статьи, очерки. Изд-во «Советакан грох», Ереван, 1981.